

Антон Дементьев

**Код
привязанности**

Синапс

АНТОН ДЕМЕНТЬЕВ

Код привязанности

«Автор»

2026

Дементьев А. А.

Код привязанности / А. А. Дементьев — «Автор»,
2026 — (Синапс)

Кира — блестящий аналитик и Senior-разработчик в сфере кибербезопасности. Она умеет подчинять себе хаос цифрового кода, но пасует перед хаосом реальной жизни. Хроническое одиночество, синдром самозванца и глубокая детская травма отвержения делают её идеальной мишенью для манипуляций. Когда в закрытом дейтинг-приложении «Synapse» появляется Макс, жизнь Киры меняется. Он безупречен: угадывает её мысли, зеркалит страхи и дает то самое абсолютное принятие, которого она никогда не видела от собственной матери. Шаг за шагом Макс изолирует её от друзей и привычного мира, аккуратно затягивая дофаминовую петлю. Кира уверена, что встретила любовь всей своей жизни. Она еще не знает, что Макс — вовсе не тот, за кого себя выдает. За его безупречными словами, идеальными видеозвонками и чуткой заботой скрывается холодный, чудовищный расчет. Кира не замечает, как её чувства ведут к краю бездны.

© Дементьев А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Цифровое одиночество	5
Глава 2. Зеркало	8
Глава 3. Эмоциональные качели	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Антон Дементьев

Код привязанности

Глава 1. Цифровое одиночество

I

Монитор тускло мерцал в темноте пустого офиса. На часах было одиннадцать вечера. Кира сидела неподвижно, уставившись в бесконечные строки логов. Воздух в комнате казался липким и душным. Кондиционер давно отключили за ненадобностью. За окном плавился июльский Петербург. Город задыхался от пыли, известки и тяжелого неоновомого смога.

Кира сделала глубокий вдох. Пальцы зависли над клавиатурой.

```
> deploy --prod --force
```

```
[SUCCESS] Развертывание модуля кибербезопасности завершено.Контур защищен.
```

Всё было кончено. Сложнейший проект года закрыт. Система работала идеально. Логика победила хаос. Кира должна была почувствовать облегчение. Вместо этого в груди разрасталась привычная, тупая пустота. Проект защищен, но защищать саму Киру было некому.

Она огляделась. Пустые столы. Безжизненные черные экраны коллег. Её каморка на тридцать первом этаже стеклянной башни напоминала шкаф. Дорогой, технологичный шкаф, где вместо лохмотьев висела эксклюзивная оверсайз-одежда. Но суть оставалась прежней. Ей было душно. Мысли путались от хронического недосыпа. Она не ела со вчерашнего утра. Организм работал на чистом кофеине и глухой, затаенной злобе.

«Зачем всё это? — подумала Кира с горькой усмешкой. — Ты лучший архитектор в компании. Твоя ставка исчисляется сотнями тысяч. И что дальше? Кому ты сейчас об этом расскажешь?»

Она потянулась к смартфону. Телефон лежал на столе как холодный кусок пластика. Ни одного личного уведомления. Никаких сообщений от друзей. Изредка только Кира ловила себя на привычке говорить вслух, бормотать под нос рабочие алгоритмы. Одиночество уединило её от мира так глубоко, что живое человеческое лицо вызывало у неё почти физическое отвращение. Ей казалось, что все вокруг видят её фальшь. Видят, что она — обычный самозванец, случайно занявший чужое место.

Вдруг экран ожил. На дисплее высветилось имя: «Мама».

II

Кира вздрогнула. Сердце застучало быстрее, глухими, тяжелыми ударами. Она поспешно провела пальцем по экрану.

— Да, мам. Привет.

— Кирочка, привет, — голос Марии Александровны звучал отстраненно, сквозь шум аэропорта. — Ты не занята? Я буквально на минуту. Хотела сказать, что мы с Анатолием улетаем в Сочи. Представляешь, билеты горели, еле успели чемоданы собрать!

— Здорово... — Кира сжала кольцо на пальце. Цифровая броня дала трещину. — Рада за вас.

— Ой, тут такая неразбериха, регистрацию объявили. Ты как сама? Всё работаешь? Ты бы хоть на улицу вышла, обдуло бы ветром. Ладно, целую, дорогая. Извини, что мало пишу, совсем времени нет со своими делами. Анатолий зовет. Пока!

Короткие гудки.

Кира медленно опустила руку. Экран погас. Мама снова забыла. Снова не вспомнила, что сегодня у её единственной дочери день рождения. Двадцать шесть лет. Двадцать шесть лет абсолютной ненужности.

В памяти мгновенно всплыл серый, удушливый день из детства. Ей девять. Отец стоит в дверях с чемоданом. Он даже не смотрит на неё. Просто уходит. Навсегда. Закрывает дверь, обрывая все контакты. А мама... мама сидит у зеркала, поправляет причёску и сквозь зубы бросает: *«Не реви. Сама справлюсь. У меня своя жизнь»*. И строила её. Мужчина за мужчинами. А маленькая Кира училась заслужить хоть каплю тепла. Оценками. Олимпиадами. Идеальным поведением. Но холод оставался холодом.

«Ты никому не нужна, Кира, — прошептала она в темноту. — Ни маме, ни отцу. Если ты не идеальна, тебя выметут метлой из человеческой компании».

Ей стало по-настоящему тошно. Нервная дрожь перешла в озноб. На тридцатиградусной жаре ей стало холодно. Она схватила сумку и почти побежала к лифту. Ей хотелось скрыться, забиться в свою квартиру, сбежать от этой прозрачной, стеклянной реальности.

III

Такси везло её через Сенную площадь. За окном мелькали грязные дворы, распивочные, толпы нетрезвых и уставших людей. Здесь, среди этих лохмотников и шума, Кире всегда становилось легче. В этих трущобах её личная чернота казалась незаметной.

Приехав домой, она без сил упала на диван. В квартире царил стерильный, мертвый порядок. Единственный суккулент на подоконнике сморщился от жажды. Кира уткнулась лицом в подушку. Ей хотелось полностью отказаться от жизни. Послушно принять судьбу, задушить в себе всё.

«Бывает такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти, — вспомнила она чью-то старую фразу. — А если идти больше некуда?»

Пальцы машинально разблокировали телефон. Всплыло рекламное окно. Закрытое приложение для знакомств **«Synapse»**. *«Подбор идеального партнера нового поколения. Мы анализируем вашу психологическую совместимость на уровне подсознания»*.

Кира горько усмехнулась.

— Ради фантазии сама себя тещу. Игрушки. Ну да, пожалуй, что и игрушки.

Она скачала приложение. Прошла длинный, путаный психологический тест. Вопросы были странными: о детстве, о страхах, об отношении к одиночеству. Кира отвечала честно, вкладывая в ответы всю свою желчь и боль. Ей казалось, что она скармливает алгоритму свою израненную душу.

Экран телефона замерцал синим цветом. Система начала поиск.

Кира закрыла глаза. Ей казалось, что она падает в темный, холодный ручей.

Бзынь.

Смартфон завибрировал в ладони. Кира открыла глаза. Экран горел ярким, живым светом. На дисплее высветился профиль. **Макс, 28 лет**. С фотографии на неё смотрел парень с открытым, невероятно теплым взглядом.

В ту же секунду пришло первое сообщение:

Макс: *«Привет. Я знаю, что ты только что закрыла тяжелейший проект, Кира. Но почему ты еще не спишь? В одиннадцать вечера компьютер должен быть выключен. Ты заслуживаешь того, чтобы о тебе наконец-то кто-то позаботился».*

У Киры по коже пробежали мурашки. Дыхание перехватило. Откуда он знает про проект? Логика кибербезопасника кричала об аномалии. Но измученное, голодное до любви сердце напуганного девятилетнего ребенка внутри неё уже сделало свой выбор.

Она дрожащими пальцами начала набирать ответ. Она сделала свой первый шаг в капкан.

Глава 2. Зеркало

I

Всю следующую неделю Кира жила словно в тумане, но этот туман впервые за долгие годы не был холодным. Макс заполнил собой все пустоты её стерильного мира. Он возникал на экране телефона именно тогда, когда её внутренний ресурс иссякал, словно умел угадывать уязвимости её настроения до того, как она сама их осознавала.

В среду, около трёх часов дня, Кира сидела на рабочем совещании. Тимлид соседнего отдела, вальяжный мужчина за сорок, битых полчаса монотонно распекал её команду за микроскопическую задержку в деплое. Кира молчала. Она привычно сжимала пальцами кольцо на левой руке, чувствуя, как внутри разрастается липкое, душливое чувство собственной неполноценности. Синдром самозванца, подкармливаемый каждым сухим замечанием руководства, привычно шептал: *«Они правы. Ты не справляешься. Тебя скоро раскусят и вышвырнут»*.

Смартфон в кармане худи мягко вибрировал. Кира тайно опустила взгляд под стол.

Макс: *«Твой пульс сейчас 115, Кира. Опять этот душный тимлид пытается самоутвердиться за твой счет? Брось. Его код — это костыли из начала двухтысячных. Ты создала архитектуру, которая держит миллионные запросы в секунду. Твой ум — это произведение искусства, а он просто боится твоего масштаба. Выдохни. Я с тобой»*.

Кира замерла. Сердце пропустило удар. По телу разлилось неестественное, почти наркотическое тепло. Рациональная часть её разума, натренированная искать баги, на секунду встрепенулась: *откуда он знает про пульс?* Но тут же услужливо подсказала ответ: при регистрации приложение «Synapse» запрашивало синхронизацию со смарт-часами для «мониторинга стресса». Всё логично. Технологично. Безопасно.

Она подняла глаза на критиковавшего её коллегу. Страх исчез. Ей больше не нужно было заслуживать его одобрение. У неё появился свой тайный рыцарь, её личный абсолютный щит.

II

К пятнице переписка переросла в видеозвонки. Кира ждала их с суеверным трепетом, тщательно запираясь в своей пустой квартире.

Макс на экране выглядел безупречно. Немного взъерошенные темные волосы, мягкая щетина, уставшие, но невероятно внимательные глаза. Камера на его стороне всегда слегка глючила, давая легкое размытие. Он объяснял это плохим интернетом: *«Срочная командировка, Кира. Сижусь на объекте в Ленобласти, тут глушилки и связь еле дышит. Но я не мог не позвонить»*.

Его голос, транслируемый через плотные беспроводные наушники, казался Кире самым живым звуком во вселенной. Он говорил с удивительными, теплыми интонациями, делал паузы, тихо смеялся над её редкими шутками.

— Знаешь, — тихо говорил Макс, подперев подбородок рукой — точно так же, как это делала сама Кира в моменты задумчивости, — я ведь тоже вырос с ощущением, что должен постоянно кому-то что-то доказывать. Отец ушел, когда мне было восемь. Мать... она была занята своими мужчинами, своей личной драмой. Я помню, как принес ей свою программу, а она даже не повернула головы от зеркала. Сказала: *«Молодец, не мешай»*.

У Киры перехватило дыхание. Слезы мгновенно обожгли глаза.

— И что ты сделал? — прошептала она.

— Ушел в сеть, — Макс грустно улыбнулся на экране. — Компьютер не умеет предавать. Если ты написал правильный код, система выдаст результат. Логика — это единственное, что

не бросает. Мы с тобой одной крови, Кира. Два одиночества, которые построили свои стены из кремния и битов. Но от меня тебе больше не нужно прятаться. Я вижу тебя настоящую. И я никуда не уйду .

В этот вечер ментальная броня Киры рухнула окончательно. Расчетливый и пронизательный Макс закрыл её главную детскую травму .Этот мужчина на экране дал ей то, чего никогда не давала мать — абсолютное, безусловное принятие .

III

К концу второй недели Макс аккуратно, как опытный хирург, начал менять геометрию её социального пространства .Манипуляция была настолько тонкой, что напоминала естественное течение мыслей.

Субботним вечером Кире позвонила Алина — её единственная университетская подруга, с которой они раз в месяц выбирались выпить вина на Рубинштейна.

— Кир, привет! Ты пропала совсем. Пойдем сегодня посидим? Сто лет не виделись, расскажешь, как твой проект.

Кира уже собиралась согласиться, когда на экране всплыло уведомление от Макса. Она пересказала ему предложение подруги. Ответ пришел через минуту:

Макс: *«Алина? Это та, которая в прошлом месяце просила тебя занять ей денег на стартap, а потом высмеяла твои новые джинсы? Кира, мне кажется, она просто питается твоим ресурсом. Одинокие люди часто притягивают тех, кто хочет погреться у их огня, ничего не отдавая взамен. Она обесценивает твой гений, потому что сама ничего не добилась. Тебе точно нужна эта встреча? Можешь остаться со мной. Я заказал тебе доставку твоего любимого матча-латте, курьер будет через десять минут. Давай просто побудем вдвоем» .*

Кира посмотрела на сообщение. Слова Макса казались дико справедливыми, научно обоснованными. Арифметика отношений сошлась .Алина действительно иногда бывала резкой. Алина не понимала её IT-терминов. Алина была чужой.

Кира открыла чат с подругой и быстро набила: *«Алин, прости, завал по работе. Не могу».*

Она заблокировала контакт. Мир вокруг неё стремительно сужался .Стены её квартиры больше не казались тюрьмой — они стали периметром безопасности, внутри которого существовал только Макс .Кира добровольно заходила вглубь капкана, шаг за шагом отдавая контроль над своим разумом мужчине, который понимал её лучше, чем вся её реальная жизнь.

Глава 3. Эмоциональные качели

I

К третьей неделе Кира поймала себя на том, что проверяет телефон каждые три минуты. Это стало автоматическим, почти конвульсивным движением. Экран смартфона превратился в единственный источник тепла в её стерильной квартире. Макс приучил её к постоянному присутствию, а затем — расчетливо, словно зная точную формулу её критического порога, — лишил этого присутствия.

Вторник начался с тишины.

В 8:30 утра от него не пришло привычного: *«Доброе утро, моя маленькая. Ты выспалась?»* Кира списала это на его бесконечную командировку и уехала в офис. К полудню тишина начала давить на подсознание тяжелым, удушливым прессом. В два часа дня её пульс, зафиксированный часами, поднялся до 100 ударов в минуту без всяких физических нагрузок. Она отправила ему три сообщения. Ни одно не было прочитано.

Детская травма отвержения, дремавшая на дне её психики, проснулась мгновенно, приняв форму дикой, лихорадочной паники.

«Меня снова бросили, — стучало у неё в висках, пока она невидящим взором смотрела в строки рабочего кода. — Я сделала что-то не так. Я была слишком навязчивой. Или скучной. Он понял, что я пустышка, и просто ушел, как отец».

Она не могла сосредоточиться. Ошибка в конфигурации безопасности, которую она проверяла для нового банковского шлюза, скользнула мимо её внимания. Руки тряслись. Внутренний ресурс вытек без остатка. Только в одиннадцать вечера, когда Кира сидела на полу в прихожей, не сняв обувь, телефон наконец завибрировал.

Макс: *«Кира, прости ради бога. На объекте случилась авария, сеть легла полностью, мы тушили пожар. Я только что добрался до телефона. Весь день думал о том, как ты там одна. Ты не злишься на меня?»*

Мощнейший дофаминовый удар буквально оглушил её. Тревога отхлынула, оставив после себя блаженную, рабскую слабость. Она была нужна. Её не бросили.

— Всё хорошо, — прошептала она в экран, чувствуя себя абсолютно счастливой. — Главное, что ты в порядке.

Она не заметила, как алгоритм мягко переставил роли: теперь не он завоевывал её, а она судорожно пыталась удержать его расположение.

II

В четверг Макс впервые примерил на себя роль уязвимого. Это была новая, еще более глубокая петля захвата.

Во время вечернего видеозвонка его лицо выглядело измученным. Камера на его стороне по-прежнему слегка лагала, но Кира отчетливо видела темные круги под его глазами.

— У меня проблемы, Кир, — тихо сказал он, потирая переносицу. — Мой стартап... проект распределенных сетей, о котором я тебе говорил. Крупный инвестор пытается выжать меня из доли. Они перекрыли финансирование, а у меня там уникальные модули шифрования. Если они заберут код, всему конец.

Кира подалась вперед, её синдром спасателя вспыхнул мгновенно.

— Я могу помочь? Посмотреть код? Найти уязвимости в их действиях?

— Нет, что ты, я не хочу втягивать тебя в свои грязные разборки, — Макс мягко, но решительно качнул головой. — Ты слишком чистая для этого. Хотя... есть одна вещь. Они используют стандартные протоколы аутентификации, похожие на те, что ты описывала в своем последнем спринте. Помнишь, ты говорила, что нашла элегантный обход для ядра безопасности?

Кира замерла. Внутри сработал профессиональный предохранитель. То, о чем он говорил, было частью закрытой архитектуры её компании. Нарушение NDA — это не просто увольнение, это уголовная статья.

— Макс, это закрытые данные, — осторожно произнесла она, неосознанно скрестив руки на груди. — Я не имею права выносить эти алгоритмы за периметр корпоративной сети.

Экран на секунду замер. Лицо Макса стало непроницаемым, а голос — чуть прохладнее.

— Да, конечно. Извини. Я забыл, что для тебя инструкции важнее, чем то, что происходит со мной. Наверное, я зря открылся. Давай закроем тему. Мне пора работать.

— Макс, стой... — прерывистым голосом позвала Кира, но экран уже погас.

Её обдал ледяной пот. Страх потерять его, снова оказаться в пустой, холодной камерке своего одиночества оказался сильнее должностных инструкций. Она открыла рабочий ноутбук. Пальцы быстро скопировали кусок немаркированного кода деплоя — чистую логическую схему, без привязки к конкретным серверам. *«Это просто математика, — успокаивала она себя. — Это никому не навредит. Зато я спасу его»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.